

Марина
СЕРОВА

ГОТОВЬТЕ
ваши денежные

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Готовьте ваши денежки
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4360775

Серова М. С. Готовьте ваши денежки: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59796-3

Аннотация

Телохранителю Евгении Охотниковой достался очень капризный клиент, она получила весьма неприятное предложение, от которого не в силах отказаться. Ведь в руках у бандитов находится любимая тетя Евгении, а значит, нужно выполнять все их требования. Необходимо сопровождать в поездке некоего Марка и охранять бесценный груз, что везет с собой этот нахальный попутчик. Марк Жене катастрофически не нравится, а еще больше ее раздражает желание неизвестных навязать ей клиента под угрозой жизни и здоровью близких людей. Одновременно и дело нужно сделать, и тетку любимую вызволить из плена. Но всему этому мешают постоянные перестрелки и криминальные разборки. Так что же такого

ценного перевозит этот Марк, если все бандиты города «сидят у него на хвосте»? А тут оказывается: тетя Мила вовсе не в заложниках, а отдыхает на престижном европейском курорте...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Серова

Готовьте ваши денежки

Глава 1

...Я иду в толпе людей и едва сдерживаюсь, чтобы не обернуться назад. Я стараюсь смотреть прямо. Я пытаюсь ни о чем не думать. Я ни разу не замедляю шага. Все как всегда – растрепанные волосы, шарф через плечо, стук каблуков об асфальт. Все, как и должно быть. Но это только видимость, я это точно знаю.

Я останавливаюсь на светофоре и машинально поднимаю руку, чтобы узнать, который час. Но не смотрю на циферблат, а наклоняю голову и озираюсь. «Черт! – тут же одергиваю я саму себя. – Это уже паранойя». Все же перевожу взгляд на старенькие «Свотч».

Два часа – самый разгар рабочего дня. Кто-то спешит на обед, кто-то возвращается в контору... Бесконечный поток людей на тротуарах и пешеходных переходах. И я в самом эпицентре этой толпы. Вроде все как обычно – успокаиваюсь я. Окружающие начинают идти вперед, кто-то задевает меня плечом, оборачивается, чтобы извиниться... А я снова чертыхаюсь сквозь зубы – я такая рассеянная, что даже не заметила, как загорелся зеленый свет. Заставляю себя собраться,

иду вперед. «Главное – делать все, как все!» – твержу я себе.

Но это дается мне с большим трудом. С каждым днем все сложнее: гулять по улицам, заходить в магазины, обедать в кафе и постоянно чувствовать взгляд, но не решаться обернуться назад.

Я перехожу на другую сторону улицы, иду по проспекту Юности, останавливаюсь у киоска, чтобы купить свежий выпуск «Вестей».

– Еще не привезли! – каркает в окошко тетка, замотанная в пуховый платок.

– Тогда «Репортер»...

За моей спиной кто-то останавливается. Может, случайный прохожий, решивший приобрести газетенку для досуга, а может, нет... Но я не оборачиваюсь. Я ни-ког-да не оборачиваюсь!

Жду, когда в окошко протянут свернутую газету, расплачиваюсь, выпрямляюсь. На какой-то момент я встречаюсь взглядом с дядькой, ожидающим своей очереди, и в голове проносится мысль: «А может, он?»

Чтобы не сорваться и не накинуться на совершенно незнакомого человека, я отворачиваюсь и быстро ухожу. Потом долго украдкой ищу взглядом мужчину в синей куртке и бейсболке, которые были на покупателе печатной продукции – «а вдруг все-таки он»...

От этой навязчивой мысли мне удастся избавиться, только когда я спускаюсь на Московский проспект и прохожу пару

кварталов через офисный центр – как всегда, в толпе людей, как всегда, не оборачиваясь. Я спускаюсь в подземный переход, выхожу на другой стороне улицы и тут ускоряю шаг, поняв: за каким-то чертом я проделала весь этот путь пешком! Чтобы лишний раз убедиться в правильности своих догадок?! Чтобы точно знать, но продолжать упрямо не оборачиваться назад... «А ведь меня уже давно ждут!»»

* * *

Действительно, меня ждали. В одном из уличных кафе на углу Центральной площади, за дальним столиком, у окна – как мы и договаривались – сидел мужчина. Я невольно улыбнулась и быстро прошла через зал, тесно заставленный столиками.

– Привет, Дим! – уселась я на стул напротив приятеля.

Судя по полупустой тарелке жаркого, которая стояла перед ним, приятель меня давненько дожидался.

– Извини, что опоздала... – покаялась я.

– Ерунда! – отмахнулся приятель. – У меня все равно обеденный перерыв! Что-нибудь будешь? – он снова взял вилку и принялся энергично жевать.

– Кофе. Только кофе.

Я сняла куртку и бросила ее на соседний стул.

– На диете, что ли? – удивленно вскинул брови Димка, но все же попросил у официанта. – Кофе для девушки.

Я снова заулыбалась – уж чем-чем, а тактом мой знакомый никогда не отличался.

– Аппетита нет, – покачала я головой. – Как успехи на работе?

– Работа работается. Преступники ловятся. Кражи раскрываются, – с охотой поведал приятель.

– Можно поздравить тебя с новым назначением? – попыталась угадать я.

– Скорее с новыми неприятностями, – скорчил рожу Димка. – Но ты ведь не мою карьеру пришла обсуждать, подруга! Что стряслось? Какими судьбами тебя занесло в Зеленоград?

– Решила сменить обстановку, – отговорила я.

– Подобное желание не посещало тебя последние лет пять... – припомнил Димка. И, главное, ни капельки не приуврал!

Я взяла в руки горячую чашку с кофе, которую только что принес официант, и вспомнила...

Последний раз я была в славном городе Зеленограде как раз пять лет назад. Тогда я еще училась в Ворошиловском училище и параллельно колесила по всем городам нашей необъятной Родины вместе с отцом – человеком военным, ни много ни мало – генералом. Собственно говоря, очередное назначение моего родителя и привело нас в Зеленоград, где в качестве подопечного и помощника к нему был приставлен младший лейтенант Дмитрий Анатольевич Евдокимов. Все, словно сговорившись, тут же стали пророчить нам ро-

ман, долгие годы счастливой семейной жизни и много детей. И даже мой строгий папа стал как-то по-особенному смотреть на Димку. Но наши с ним отношения были тем редким, а по некоторым версиям вовсе не существующим в природе явлением, которое называется дружба между мужчиной и женщиной.

С тех пор много чего случилось – умер мой отец, я окончательно и бесповоротно переехала к тетке в Тарасов, занялась частной охраной, а неслучившийся роман с младшим лейтенантом обернулся теплыми и дружескими чувствами на долгие-долгие годы. Настолько дружескими, что теперь Димка, нимало не смущаясь, может меня спросить:

– Какая нелегкая тебя в наши края занесла?

– Замоталась я за последние несколько месяцев, заработалась... Тетя все время твердила, что мне надо отвлечься и куда-нибудь уехать. Вот я и поддалась на уговоры, решила сменить обстановку – даже билеты покупать не стала, села в машину – и вот я здесь!

– Странный выбор! – честно поделился своими соображениями Димка. – Я бы на твоём месте в теплые края свалил! И что тебя в Зеленоград потянуло? Сырость, слякоть, грязь. Одним словом, осень!

– Решила приехать в город своей молодости...

– Хм, – неопределенно отреагировал приятель – то ли просто не поверил, то ли заподозрил что. – Молодец, что приехала! Одна беда – у меня работы полно, даже в выход-

ные занят! Но ради такого случая... Ты, кстати, где остановилась? – вспомнил он.

– Дима, – отвлекла я его от разглагольствований.

Затем со звоном поставила чашку на стол, вытащила из кармана пачку «Парламента» и закурила.

– Дима, у меня к тебе дело, – произнесла я, затягиваясь сигаретой и глотая едкий дым.

– Ты все же не отдыхать сюда приехала? Верно? Так я и думал! Чтобы ты и просто так... Нужно найти какую-то информацию?

– Нет, – я смотрела прямо на Диму и отрицательно качала головой.

– Клиента проверить надо?

– И снова не угадал, – повторила я тот же жест.

– Так чего, Жень? Зачем заставила тащиться меня в это кафе в самый центр города? – возмутился Дима.

Реальный повод для встречи с представителем правоохранительных органов у меня был. Я подалась вперед, посмотрела направо, налево, на Евдокимова и коротко произнесла:

– За мной следят.

Димка резко отпрянул.

– Кто?

– Не знаю, – пожала я плечами.

Приятель откинулся назад, почесал затылок.

– И давно?

– Начали сразу после моего приезда в Зеленоград. Эти лю-

ди не заходят в гостиницу, не сопровождают меня в кафе или магазин, но стоит мне только появиться на улице – тут же за моей спиной кто-то появляется... Я не могу вычислить – кто именно. Девушка или молодой человек, а может, мужчина – это всегда разные люди. Но они следят за мной! Дима, понимаешь, следят? – с чувством произнесла я.

– Женя, очевидно, ты кому-то перешла дорогу, – констатировал приятель.

– Кому?

– Возможно, это связано с твоими последними заказами?

Я припомнила рабочие будни нескольких прошедших месяцев – законопослушный бизнесмен, стареющий антиквар, несколько моделей. Не работа, а так – пустяки!

– Нет, – покачала я головой. – Точно нет.

– Старые счета?

– Все, кто хотел свести со мной счета, либо в тюрьме, либо уже давно организовали встречу тет-а-тет.

Димка побарабанил пальцами по столешнице и спросил:

– А до приезда в Зеленоград ты ничего такого не замечала?

– Нет.

– То есть в Тарасове все было нормально? Все началось, как только ты оказалась здесь?!

– Именно, буквально на следующий же день я заметила слежку. И с тех пор эти люди не оставляют меня в покое...

– А кто знал о твоём приезде?

– Да никто! Все так спонтанно произошло – я даже тебе позвонить не успела!

Я закурила вторую сигарету.

Димка морщился, разгонял дым у себя перед лицом и задавал один вопрос за другим.

– Они следят за тобой только на улице?

– Да...

– В помещении не появляются?

– Нет.

– И эти люди всегда разные?

– Именно!

– Они просто ходят за тобой по пятам? Никто ни разу не пытался к тебе подойти и заговорить?

– Нет!!!

– Фух, – выдохнул Дима, расстегнул верхние пуговицы рубашки и знаком подозвал к себе официанта: – Еще чашечку кофе!

Я во все глаза следила за манипуляциями приятеля.

– Жека, у тебя паранойя! – выдал он, как только перед ним появилась очередная порция эспрессо. – Тетя была права, говоря, что тебе нужно отдохнуть. Только бить тревогу надо было как минимум месяц назад.

– Димка, ты о чем? – не сразу поняла я.

– Ставлю вам диагноз, Евгения Максимовна, вы за-ра-бо-та-лись!

– ???

– Последний раз ты была здесь пять лет назад. Из знакомых, кроме меня, у тебя никого не осталось. Подумай сама – кому ты могла понадобиться? Кто бы стал за тобой следить, да еще на следующий же день после появления в городе? Для этого надо как минимум знать, что ты сюда приедешь. А ты сама мне призналась в том, что об этой экскурсии не знал никто!

– Дима, я все понимаю, – горячо зашептала я. – Но за мной следят. Уже который день. Вот и сегодня я специально не стала вызывать такси, пошла пешком, чтобы еще раз во всем убедиться... Чтобы проверить... И они снова следили... Кто-то шел за мной от гостиницы до самого кафе...

– Женя, – перебил меня Дима, – Женя, подумай сама – кому и зачем понадобилось за тобой следить в совершенно чужом городе?

– Ты думаешь, я все это придумала?

– Женечка, – Дима взял меня за руку, – я думаю, что ты просто устала и тебе действительно нужен отдых. Давай пойдем куда-нибудь вечером... Хочешь в кино?

– Ты же говорил, что занят, – напомнила я.

– Я отложу все дела! Все ради тебя, Жека! Скажи, где ты остановилась? Я заеду за тобой.

Я наблюдала, как Димка стискивает мою руку, как сюсюкает со мной, и понимала – моя затея искать помощи у Евдокимова с треском провалилась, и все мои усилия в чем-либо убедить приятеля будут сведены к нулю!

– Гостиница «Аврора», – промямлила я.

– Отлично! Я заеду за тобой! После семи! А сейчас мне пора... – засуетился Димка. – Меня ждут в Управлении.

Он быстро надел кожаную куртку и вжикнул молнией.

– Не грусти, Жека. Выкинь эту дурь из головы. Никто за тобой не следит, все о'кей! – Приятель наклонился и чмокнул меня в щеку. – Да, и бросай курить, Жека! – поморщился он, развернулся и размашисто зашагал к двери.

Я осталась за столиком одна. В пепельнице тлела недокуренная сигарета. Рядом – чашка остывшего кофе. А в голове – ворох мыслей...

Да, все, что сказал Евдокимов, каждое его слово, совершенно справедливо. Да, никто не знал, что я приеду в Зеленоград. Да, у меня, кроме Димки, здесь нет никаких знакомых. И да, ни у кого в принципе не могло быть повода, чтобы устраивать охоту на меня. И все же – **ЗА МНОЙ СЛЕДЯТ!**

Я заказала еще чашку кофе, закурила очередную сигарету и устала в окно. Мимо мирно тек людской поток. Закутанные в теплые пуховики, они натягивали шарфы, ворошили сапогами охапки неубранных листьев на асфальте и, не глядя друг на друга, спешили – каждый по своим делам. А я очень не хотела выходить на улицу! Ведь где-то там, за одним из углов Манежной, меня уже наверняка поджидали...

Я снова заказала кофе, машинально прикурила сигарету и еще долго сидела в кафе. Только когда на улице начали зажигать фонари, я спохватилась, что нужно идти – ведь Дим-

ка обещал заехать ко мне вечером!

Я быстро оделась, обмоталась шарфом и выбежала из кафе. Пронизывающий ветер, холод, колючая изморось и, конечно же, ни одного такси поблизости! Номера телефона, чтобы вызвать машину, я не знала. Можно было вернуться в кафе и спросить у кого-нибудь из официантов, но я не стала этого делать. Поплотнее затянула шарф и быстро зашагала вперед. «В одном Евдокимов точно прав, – думала я, – мне нужно отвлечься! Сегодня пойдем в кино, проведем вечер вместе, а потом – по старой дружбе, может, даже загляну к нему на чашечку кофе!»

Я так размечталась, что не заметила, как оказалась на автобусной остановке. Изморось перешла в самый настоящий дождь. На тротуаре в считанные минуты образовались лужи, и мои замшевые сапожки промокли. Зябко ежась и кляня все на свете, я забилась под навес. Рядом со мной тут же оказался дядька, такой же несчастный прохожий, застигнутый врасплох непогодой, – ни удобной обуви, ни зонта, с низко надвинутого капюшона стекает вода.

– Девушка, не подскажете, третий автобус идет до Слободской? – пробасил он.

Шум дождя заглушал голоса, и мужчина придвинулся ко мне поближе, чтобы расслышать ответ.

– Да!

– А кроме него, я еще на чем-нибудь уеду?

– Извините, не знаю.

– Вы не местная? – проявил дядька неожиданное любопытство.

Я почувствовала легкое раздражение от того, что он задаст мне эти вопросы, и от того, что так близко стоит ко мне.

– Нет.

– А откуда?

Я не успела ответить, что-то кольнуло меня в плечо. Я ойкнула и вскинула взгляд на болтливого мужика. Его глаза по-прежнему скрывал капюшон, а губы кривились в недоброй усмешке. «Попалась?!» – пронеслось у меня в голове, а потом кто-то выключил свет.

...что-то гулко бухало. Сначала вдалеке, потом все ближе и ближе. Когда очередной удар раздался прямо у меня над ухом, я волей-неволей открыла глаза.

Бетонный потолок.

Кирпичные стены.

Голый пол.

Что за бред?

Я попыталась подняться, но что-то лязгнуло, и меня потянуло назад, – рука оказалась крепко-накрепко пристегнута к батарее.

– Очнулась, красавица? – пробасил кто-то.

Я вздрогнула и обернулась. Напротив меня на колченогом стуле сидел здоровый дядька и довольно скалился. На этот раз он был без куртки и капюшон не скрывал лица, но я его

узнала!

В голове пронеслось сразу все – слезка, встреча с Димой в кафе и случайный прохожий, остановившийся рядом со мной, чтобы укрыться от дождя... Злое «скотина» вырвалось у меня само собой, все остальное я проделала рефлексивно.

Я подцепила носком сапога ножку табурета и дернула на себя. Стул опрокинулся, матерящийся мужик полетел на пол – этого я и добивалась. По крайней мере, мы были более или менее на равных: подняться на ноги мне мешали наручники, а теперь и моему противнику придется постараться, чтобы оказаться на своих двоих.

Пока подлый мужик не сориентировался, я размахнулась свободной рукой и заехала ему в челюсть, что спровоцировало очередной поток отборной ругани. А чтобы окончательно деморализовать, я ударила его коленом под ребра. Даже прикованная к батарее металлическими браслетами, я все равно была вояка хоть куда! Теперь нужно было только дотянуться до кобуры, пристегнутой к поясу джинсов злосчастного мужика. А уж как только в моих руках окажется оружие, этому недоумку и вовсе небо с овчинку покажется!

Моя окончательная победа была делом нескольких секунд, когда в комнату ввалились еще два амбала под два метра ростом.

– Отпусти его! – гаркнул один из них и наставил на меня пистолет.

Злая до чертиков, я не сразу ослабила хватку.

– Живо! – повторил свой приказ мужик и взвел курок.

Пальцы разжались сами собой. Мой практически поверженный противник тут же шарахнулся в сторону и, тяжело дыша, поднялся на ноги.

– Бешеная! – прорычал он, провел рукой по разбитым губам и снова выругался: – Пристрелил бы!

– Вик, прекращай! – хлопнул его по плечу тот из амбалов, который до сих пор стоял в дверном проеме и молча наблюдал за происходящим. Он прошел в комнату, поднял с пола опрокинутый Виком стул и сел на него верхом.

– Ну, здравствуй, Евгения, – кивнул дядька. Я как-то сразу поняла, что он здесь главный. – Вижу, я в тебе не ошибся...

– Какого черта вы следили за мной? – зашипела я.

– Так ты и слезку заметила? – довольно хмыкнул босс.

Непонятно чем, но я его явно радовала.

– Что вам от меня надо??? – сорвалась я на крик и машинально рванулась вперед. Металлом об металл заскрипели наручники. Мужик отшатнулся. Видно, наглядный пример обращения с коллегой кое-чему его научил.

– Я и так не сомневался в твоих способностях, а ты только что их лишней раз подтвердила. Давай обойдемся без экспериментов и просто поговорим, – решил вразумить меня главарь.

«Просто поговорим?» – задыхалась я от злости. Так это,

значит, только для того, чтобы по душам посплетничать со мной, они организовали всю эту заварушку – следили за мной, усыпили, привезли неизвестно куда, а чтобы уж беседа совсем удалась, приковали наручниками к батарее? Ничего себе посиделки намечаются!

Я обвела взглядом бандитскую тройцу. «Ну, погодите! Я вас всех запомнила!»

– Женя, – обратился ко мне босс, – нам нужна твоя помощь, – совершенно серьезно произнес он.

– Что? – я не верила своим ушам.

В наступившей тишине что-то снова гулко грохнуло за стеной. Должно быть, рядом стройка, – сообразила я.

– У меня к тебе есть конкретное дело, – не замечая моего замешательства, продолжал мужик. – Обсудим? – предложил он так, как будто у меня были варианты.

Я молча смотрела на него исподлобья и ждала.

– Ребята, идите, прогуляйтесь, – отдал неожиданный приказ босс. – Я хочу поговорить с ней с глазу на глаз.

Во взглядах горилл застыл немой вопрос.

– Идите-идите, – нетерпеливо махнул он рукой. – Ничего со мной не случится!

Две горы мышц зашевелились, засопели и нехотя вышли из комнаты. Босс выждал пару минут, а потом продолжил:

– Итак, Женя, у меня есть для тебя работа.

– Шутите? – отреагировала я.

– Нет, – четко проговорил он. – Ты должна взять в попут-

чки до Тарасова нашего человека.

– Как вы на меня вышли?

– Женя, имена настоящих профессионалов передаются из уст в уста. А ты, насколько мне известно, в когорте лучших!

– Кто вы такой? Как вас зовут?

– Это не имеет значения. Мы с тобой больше не увидимся – сегодняшняя встреча первая и последняя. Ты будешь работать с нашим человеком. Его зовут Марк.

– Вы что, издеваетесь? – вышла я из себя.

– Почему? – удивленно вскинул брови босс.

– Вы следили за мной... – напомнила я.

– Ну да, – не стал лукавить мужик.

– Тайком привезли сюда.

– Верно.

– Приковали наручниками к батарее, – я потрясла рукой – браслеты звонко забряцали. – И думаете, что после всего этого я соглашусь на вас работать? Я что, похожа на идиотку?!

Босс резко встал со стула, прошелся из угла в угол и остановился около окна. Он вытащил из кармана пальто пачку сигарет, прикурил одну, запрокинул голову и выдохнул дым.

– Я ожидал такого результата, – медленно, растягивая слова, произнес он.

– Немудрено! – зло выплюнула я.

– Я даже не сомневался в том, что ты в принципе не согласилась бы участвовать в этом деле... – он снова выдохнул.

По комнате растекся пряный табачный запах, у меня закружилась голова. Босс упорно смотрел в окно, раскачивался с носка на пятку и курил. – Я это учел...

Он резко обернулся ко мне.

– Женя, вот только тебе все равно придется на нас работать, – мужик сверлил меня своими колючими серыми глазами.

– С чего бы это? – я постаралась не терять самообладания, но разговор нравился мне все меньше и меньше.

– У нас твоя тетка.

– ???

– Можешь не волноваться, с ней все в порядке. Пока, – многозначительно произнес босс и щелкнул по кончику сигареты, пепел посыпался на бетонный пол к его ногам. Я проследила за тем, как одна за другой погасли горящие искры. И так и осталась сидеть – тупо глядя в пол, как громом пораженная. Что делать? Что говорить? Я не знала...

– Ее жизнь будет зависеть только от того, насколько успешно ты выполнишь свою работу. Запоминай, что тебе предстоит сделать, – босс снова принялся расхаживать по комнате. – Завтра ты должна будешь выписаться из своей гостиницы. Соберешь все вещи, возьмешь машину и поедешь на вокзал. Ровно в восемь ты встретишь там Марка. Он знает тебя и сам подойдет. Просто жди его около электронного табло в зале ожидания. С этого момента вы с Марком не должны будете разлучаться до самого Тарасова. Ты будешь

делать все, что он скажет, иначе больше никогда не увидишь свою родственницу. Если с Марком что-то случится, ты тоже вряд ли встретишься с теткой. Если вы не доедете до Тарасова – не обессудь. Да, и еще, – вспомнил он, выдержал паузу, а потом, широко улыбаясь, отчеканил: – Если ты вдруг решишь связаться с полицейскими или просить помощи еще у кого-нибудь – итог будет тот же. Надеюсь, ты все запомнила?

– Я хочу услышать голос тети, – было единственное, что я могла сказать в ответ.

– Это не обсуждается! Тетка вернется живая и здоровая только в том случае, если ты выполнишь работу. До этого никаких созвонов. Вообще! Ни с кем! Твой телефон временно останется у меня, получишь его обратно только тогда, когда будешь с Марком в Тарасове. Это на всякий случай, – очередная хищная улыбка в мою сторону. – Если вдруг тебе вздумается обратиться к кому-то из твоих дружков. У тебя же много приятелей в полиции, верно?

– Я должна ее услышать... Откуда мне знать – вдруг вы врете?

– Девочка моя, такие люди, как я, не врут, не шутят и не бросают слов на ветер. Очень рассчитываю на то, что мы друг друга поняли. Уверяю вас, Женя, если вы не выкинете никаких фокусов, то и я обязуюсь выполнить свое обещание – вернуть вам вашу тетю живой и здоровой. Вик! Дэн! – позвал он своих верных дружков.

Две человекообразные глыбы тут же возникли в дверном

проеме.

– Доставьте нашу гостью туда, откуда вы ее и забрали, – попросил босс и затушил сигарету о подоконник. – Удачной вам поездки, Женья, – произнес он и вышел из комнаты.

Я ничего не ответила. Упорно молчала я и потом, когда Вик, боязливо поглядывая на меня, расстегивал наручники. Я не стала сопротивляться, когда мне завязали глаза и куда-то повели. Вперед, потом по лестнице вниз и прямо. А потом лицо заколола мелкая изморось – мы вышли на улицу. Под ноги все время что-то попадалось, каблуки вязли в жидкой грязи, я то и дело спотыкалась и, если бы Вик и Дэн не вели меня под руки, я бы наверняка упала.

Потом мы остановились, щелкнула отключенная сигнализация.

– Садись! – сказал то ли Дэн, то ли Вик, и меня втолкнули на заднее сиденье машины. Дверцы захлопнулись, мотор заурчал – мы поехали.

Двое отъявленных бандюг не подвели своего начальника – примерно минут через двадцать машина остановилась, с меня сняли повязку и без каких-либо признаков агрессии велели:

– Выходи из машины.

На улице по-прежнему шел дождь – мелкий, навязчивый. Я выбралась из салона, хлопнула дверцей, и старенькая «Тойота» тут же сорвалась с места и умчалась вниз по улице. Я осталась стоять одна на той самой остановке, с которой ме-

ня и увезли. Как будто ничего не изменилось и только вдоль дороги зажгли вечерние фонари. Я взглянула на наручные «Свотч». Начало одиннадцатого... Ровно четыре часа понадобилось человеку, имени которого я не знала, чтобы перевернуть с ног на голову всю мою спокойную жизнь.

И что теперь делать? Как быть? Я была настолько выбита из колеи, что пару кварталов прошла на автомате, пока не сообразила, что мне нужно идти совсем в другую сторону. В голове билась только одна мысль – мою дорогую и любимую тетю Милу похитили!

Я как вкопанная остановилась посреди улицы.

«Или не похитили? – посетила меня неожиданная догадка. – Просто наврали? Запугали? Забрали телефон, запретили звонить, заставляют работать на себя... А что, если тетя жива и здорова сейчас сидит дома! Ну, не могли ее похитить! Это же полный абсурд!»

Я ускорила шаг, потом побежала. Нужно было найти телефон и позвонить домой!

Первое, что пришло в голову, – зайти в ближайший магазин. Он обнаружился на следующем же перекрестке. Продуктовый мини-маркет со скучающей продавщицей за прилавком был совершенно пуст. Я тут же направилась к тетке в униформе.

– Извините, попала в совершенно дурацкую ситуацию, – на ходу сочиняла я. – Я в Зеленограде проездом, совершенно не ориентируюсь в вашем городе... Хотела вызвать так-

си, чтобы доехать до гостиницы, но обнаружила, что у меня украли сотовый... Нельзя ли набрать от вас?

Честно говоря, я совершенно не надеялась на успех этой маленькой аферы. Но тетка неожиданно прониклась ко мне сочувствием, поманила за прилавок и указала на старенький телефончик, висевший на стене – «Звони, милая»!

Замерзшими пальцами я быстро пробежалась по выученным зубок цифрам. Сердечко замерло, пропустило пару ударов, а потом быстро-быстро забилося. Гудки тянулись... Минуты шли...

– Может, ты номерок неправильный набираешь? – засуетилась сердобольная продавщица хлеба-колбас.

– Тот. Точно тот...

– Попробуй по-другому позвонить, сейчас продиктую...

Я глянула на часы. В это время тетя всегда бывает дома.

Всегда, но только не сегодня.

Я повесила трубку – ждать было бессмысленно – и послушно набрала цифры, которые мне продиктовала моя случайная знакомая.

– Пока машина не приехала – подожди здесь! – раздобрилась она.

– Спасибо, что-то душно у вас, я лучше на улицу выйду...

Такси я ждала под крошечным козырьком магазина, переминаясь с ноги на ногу и ежась от холода. И, хотя машина приехала через пять минут, я успела окончательно и безнадежно промокнуть.

– Куда едем, красавица? – беззаботно улыбнулся водила.

Я запрыгнула в салон, хлопнула дверцей.

– До «Авроры».

Дядька послушно завел мотор, и старенькая машинка помчала нас по темным улицам Зеленограда. Дома, скверы, подворотни, нескончаемая вереница фонарных столбов вдоль дороги быстро-быстро замелькали перед глазами. Я откинулась назад, зажмурилась, забылась...

– Что-то случилось? – вернул меня к реальности обеспокоенный мужской голос.

Я нехотя подняла тяжелые веки и глянула в сторону водителя. Он встревоженно заглядывал мне в лицо и спрашивал:

– Девушка, вам плохо?

– Нет, – мотнула я головой. – Нет.

Я приподнялась, поправила обмотанный вокруг шеи шарф, обхватила себя руками. В машине явно работала печка, но мне все равно было холодно.

– Выглядите вы неважно. Может, позвоните кому-нибудь, скажете, чтобы вас встретили.

– Мне некому звонить, – тихо-тихо произнесла я и отвернулась к окну – разговаривать мне совсем не хотелось.

А ведь действительно я никому не могла позвонить и рассказать о случившемся. Я оказалась совершенно одна в чужом городе, с кучей проблем, загнанная в угол и до смерти напуганная. Как выпутываться из этой истории, я не имела ни малейшего понятия...

Да и что я могла сделать одна? Без средства связи, постоянно опасаясь, что за мной могут следить. Конечно, я могла хоть сейчас попросить таксиста отвезти меня в полицейский участок. Или добраться до гостиницы и оттуда вызвать полицию. Но меня преследовал панический страх, что любой мой неверный шаг будет стоить жизни тете Миле. И теперь как заклятье для меня было – «Никому не позвонить! Никому не рассказать!».

Но и бездействовать я не могла. Но что тут можно было сделать?..

«Димка!» – неожиданно пронеслось у меня в голове. Конечно, Димка! И как я сразу не подумала про него! Дима был моим единственным шансом. Ведь он звал меня куда-то сегодня, должен был заехать. Не найдя меня в гостинице, Дима скорее всего забеспокоился, забил тревогу. Надеюсь, сейчас он ждет меня в холле «Авроры», и, не знаю, как именно, я сообщу ему о том, какая беда свалилась на мою голову. Он обязательно мне поможет, непременно что-нибудь придумает!

Эта мысль так взбудоражила меня, что оставшуюся часть пути я провела как на иголках и заранее расплатилась с водителем – «Сдачи не надо!». Стоило только ему остановиться у тротуара, я тут же выскочила из салона и как ошпаренная, бегом по лужам, помчалась к центральному входу гостиницы «Аврора». Я не сомневалась, что таксист провожает меня удивленным взглядом, скорее всего он решил, что я умали-

шенная, – мне было плевать!

Распахнув дверь гостиницы, я кое-как взяла себя в руки и, направляясь к стойке администратора, старалась ничем не выдать своего волнения: шла уверенно, приветливо улыбалась, смотрела прямо.

– Простите, сегодня вечером меня никто не искал? – ровным тоном спросила я.

Благообразный мужчина предпенсионного возраста с бейджиком «управляющий» на лацкане форменного пиджака дежурно улыбнулся мне в ответ.

– Добрый вечер, Евгения Максимовна. Вам звонили. Дмитрий Евдокимов просил передать, что заехать не сможет, так как у него появились срочные дела. Он обещал связаться с вами.

Еще пару секунд мне удалось довольно-таки убедительно улыбаться.

– А больше господин Евдокимов ничего не просил мне передать?

– Нет, к сожалению, нет.

– Спасибо.

Я развернулась к лифту, поднялась на третий этаж, прошла по длинному коридору до самого конца, достала ключи от номера, открыла дверь.

Не зажигая свет, я прошла в глубь комнаты, распахнула встроенный мини-бар, налила виски. Спиртное я опрокинула в себя залпом – не поморщилась, не зажмурилась, ниче-

го не почувствовала. Плеснула еще одну порцию и опять одним глотком выпила. Только после третьей дозы спиртного я немного пришла в себя, согрелась, сняла куртку, забралась на подоконник с ногами и по привычке закурила.

Я выдыхала едкий табачный дым, безразлично смотрела на огни ночного Зеленограда и думала о том, что из этого города следовало бы бежать, причем без оглядки, как только я заметила слезку. «И почему я осталась? Зачем стала разбираться? Назначила свидание Диме? Для чего?»

Я так и просидела на подоконнике с бокалом виски и пачкой сигарет, пока не рассвело. Только когда по улицам поползли первые лучики осеннего солнца, а по тротуарам зашепили прохожие, я отмерла, затушила в пепельнице недокуренную сигарету, быстро собрала вещи и, позабыв закрыть форточку, вышла из номера...

Глава 2

Ровно в четверть восьмого, как и было оговорено, я вошла в здание вокзала. Миновала полицейский контроль, поднялась на эскалаторе вверх и попала в толпу людей, нагруженных сумками и чемоданами. Кто-то только что вышел из поезда на перрон, кто-то спешил занять место в отъезжающем экспрессе, кто-то просто спал, подложив под голову один из многочисленных саквояжей, – я оказалась в обычном для вокзала муравейнике. Я прошла через гудящий зал ожидания, миновала справочное бюро.

Я шла быстро и решительно. Руки в карманах. Клатч под мышкой. В клатче – пистолет. Я была готова ко всему! Остановилась я, только когда оказалась напротив электронного табло, как и было условлено. Я оглядела кучкующийся у главного вокзального информатора народ – престарелая дама с горой перевязанных и перемотанных коробок, шумная стайка молодых людей с рюкзаками, несколько мужчин с разномастными чемоданами. Только я была налегке, никуда не уезжала, никого не встречала. Я просто ждала.

«Скорый поезд Зеленоград – Ангара подан на пятую платформу», – пронесся над толпой электронный голос. Я машинально посмотрела вверх. Буквы на табло подмигнули и обновились.

Зеленоград – Ангара...

Рига – Ставрополь...

Сызрань – Зеленоград...

Интересно, откуда должен приехать мой попутчик?

Возможно, он ниоткуда и не приезжает, встреча назначена здесь, чтобы лишний раз запутать меня. «Хотя... Какой в этом смысл! – тут же подумала я. – Ведь я и так ничего не знаю о людях, на которых предстоит работать!» Кто похитил мою тетю? Как зовут главаря этой чертовой шайки-лейки? Я не знала. Как не знала и того, куда меня отвозили вчера для встречи с ним. Неподалеку от какой-то стройки, примерно в полчасе езды от центра. Но таких мест в Зеленограде с десяток. Да и что мне это даст? Наверняка помещение не принадлежало ни боссу, ни кому-либо из его окружения. И номер машины, на которой меня везли, я не разглядела. Во всей этой темной и неясной истории была только одна-единственная зацепка – мой попутчик по имени Марк.

И его-то я теперь и ждала!

Я взглянула на часы. Ровно восемь, а это значит, что он уже должен быть здесь. Хотя... «Как я его узнаю?» – вдруг сообразила я. Ведь я не имею ни малейшего понятия о том, кого жду. Как он выглядит? Какого возраста? Во что одет?

Я посмотрела налево, направо, назад. Когда я снова обернулась, под электронным табло напротив меня стоял мужчина. Высокий брюнет в драповом пальто с кожаным кейсом в руке смотрел на меня в упор. Это и был Марк. Когда я сделала шаг ему навстречу, то не сомневалась в этом.

– Кажется, вас я должна была встретить?..

Ни приветствия, ни улыбки, ни рукопожатия.

– Евгения? – коротко уточнил Марк.

Он сверлил меня взглядом, я зло смотрела на него – мы сразу не понравились друг другу. Ни один из нас этого не скрывал.

– Хорошо, что вы пришли без опоздания. У нас сегодня еще много дел. Надеюсь, вы на машине? – все тот же отстраненно-официальный тон.

– Разумеется, – я тоже держала себя в рамках, хотя в мыслях была сплошная нецензурщина.

– Отлично, – кивнул он. – Тогда идем. – Не дожидаясь ответа, Марк быстро зашагал вперед. «Ненавижу!» – подумала я, но – делать нечего – поспешила следом.

Пока мы шли к выходу, я отметила, что мой попутчик отлично ориентируется в здании вокзала – он ни разу не взглянул на указатели, не помедлил, не остановился, а все время уверенно шел вперед. «Он либо живет в этом городе, либо не раз здесь бывал», – поняла я.

А еще у него с собой из вещей только кейс. Я шла чуть позади Марка и смотрела на кожаный портфель у него в руке. Максимум, что туда могло уместиться, несколько рубашек и какие-нибудь документы. А это значит, что если он и приехал в Зеленоград, то точно не издалека. Впрочем, слегка помятое пальто, усталый вид и трехдневная щетина свидетельствовали в пользу того, что какое-то время в дороге

Марк все-таки провел.

Мой попутчик толкнул стеклянную дверь-вертушку, и мы оказались на привокзальной площади.

– Где твоя машина?

– На соседней парковке.

«Интересно, а он в курсе, почему я согласилась его охранять?» – промелькнуло у меня в голове.

Старенький «Фольксваген» послушно дожидался хозяйку у обочины. Я нажала на кнопку сигнализации, распахнула дверцу и села в салон. Мой попутчик обошелся без приглашения – подхватил полы пальто и уселся на соседнее с водительским сиденье.

– Куда мы едем? – я перекинула ремень через плечо и повернулась к нему.

– В гостиницу.

– В какую?

– В любую!

Я пожала плечами – в любую, так в любую! – завела мотор и тронулась с места.

Машина медленно поползла вдоль тротуара, свернула на круг и влилась в общий поток автомобилей. Четырехколесная старушка то и дело ухалась в лужи, а в окно летел снег. На улице была то ли осень, то ли зима.

– Ненавижу такую погоду, – проворчала я и включила «дворники».

Два пластмассовых крепления монотонно заскользили по

стеклу.

– В такое ненастье лучше всего быть дома.

Попутчик никак не реагировал на мои замечания. Он молча сидел рядом и упорно смотрел вперед. Я кашлянула – диалог явно не клеился, а мне во что бы то ни стало требовалось раздобыть хотя бы какую-нибудь информацию о людях, на которых я вынуждена была работать.

– Как доехал? – спросила я.

– Нормально, – коротко ответил Марк.

– Дорога была долгая?

– Не очень.

Я скрипнула зубами, но не сдалась.

– Зачем тебе понадобилась охрана?

– А зачем обычно тебя нанимают? – огрызнулся мужик.

– Конкуренты? – я не обратила внимание на злой тон своего попутчика.

– Считай, что да.

– Это не ответ. За тобой следят? Тебе угрожают? Или дело в чем-то другом?

– Не задавай лишних вопросов! – пресек разговор Марк.

– Я твой телохранитель и должна иметь хотя бы минимум информации, – возразила я.

– Ты мой телохранитель и должна меня охранять. Все. Точка. Больше ты ничего не должна. Возможно, тебя не предупредили, но в нашем договоре о сотрудничестве есть один маленький пункт, – четко выговорил он.

– Какой? – на автомате спросила я.

– Если будешь совать нос не в свои дела, то... – в эту секунду мы смотрели друг на друга, Марк отвернулся первым. – Сама знаешь, что будет, – закончил он, уже не глядя на меня.

«Он в курсе всего!» – поняла я, стиснула зубы и покрепче вцепилась в руль. Господи, дай мне сил не пристрелить этого мужика раньше, чем мы окажемся в Тарасове!

– Так что давай сразу договоримся – друзьями нам никогда не стать, мы просто временно вынуждены находиться рядом. Мне нужно добраться до Тарасова, ты мне в этом помогаешь! И все! Так что можешь отложить свои философские беседы до другого случая!

– Отлично! Предпочитаешь вообще не разговаривать? – прошипела я.

– Да.

– Хочешь, чтобы я не задавала никаких вопросов?

– Уж будь любезна!

– Значит, будем молчать! – рявкнула я и уставилась на дорогу.

Меня могли запугать, мне могли угрожать, могли вынудить меня охранять неизвестно кого, но заставить любезничать с ненавистным мужиком не мог никто!

Чтобы не сорваться, я решила хоть как-то себя отвлечь и схватилась за пачку сигарет. Прикурила тонкий «Парламент», выдохнула едкий дым и почувствовала, как начинаю

согреться. «Ну и черт с тобой! – думала я, нажимая на педаль газа и обгоняя очередной автомобиль. – Не хочешь ничего говорить – не надо! Все равно узнаю то, что мне нужно!»

– Ты можешь не курить в машине? – рыкнул в мою сторону Марк.

Я отвлеклась от дороги и удивленно посмотрела на него.

Напротив меня сидел злой мужик, и у него был такой взгляд, что без слов стало ясно – будь у него возможность пустить в дело оружие, он бы не стал долго думать. Я мысленно расплылась в улыбке – что ж, по крайней мере не только мне не нравится эта экскурсия!

– Мы же договорились – не разговаривать, – не смогла я скрыть издевки в голосе.

Марк сверкнул в мою сторону глазами и отвернулся, а я с особым наслаждением сделала очередную затяжку. Оставшуюся часть пути мы провели согласно принятому решению – молча! Короткий диалог состоялся, только когда я припарковала машину у одной из центральных гостиниц города.

– Остановимся здесь? – решила я уточнить у своего спутника.

– Угу, – промычал мужик в ответ и выбрался из машины.

Я последовала за ним. Шагнула на улицу, угодила в лужу, выругалась сквозь зубы. И что за невезение – и погода дрянь, и попутчик на удивление отвратительная личность, и зонта нет. А мокрый снег превратился в дождь, и тоненький плащик совсем не спасает от холода и слякоти. Больше всего

на свете хотелось оказаться у себя дома, в Тарасове, рядом с любимой тетушкой Милой.

– Ты идешь? – окликнул меня Марк.

Я тряхнула головой, взяла себя в руки (сейчас не время раскисать, Женя) и быстро зашагала за мужчиной в драповом пальто. Мы были колоритной парочкой! И до чертиков бесили друг друга!

В услужливо распахнутые двери гостиницы «Зеленоградская» я входила с неприятными мыслями в голове. Странное дело, но мы с Марком умудрились перегрызться за пятнадцать минут пути. Что нас ожидало впереди, можно было только догадываться... И лично меня подобные перспективы никак не воодушевляли.

Марк был настроен решительно. Так по крайней мере казалось. К стойке администратора он подошел без малейших колебаний, шлепнул перед клерком свой паспорт и сообщил:

– Двухместный номер, пожалуйста.

Марк обернулся ко мне и протянул руку, явно для того, чтобы я передала ему свои документы. Я проигнорировала этот жест и демонстративно отдала бордовую книжницу управляющему из рук в руки. Тот посмотрел на меня, на Марка – на парочку закадычных приятелей мы сейчас точно не походили, – раскрыл по очереди наши паспорта, пробежался по клавишам компьютера.

– На какой срок вы хотели бы остановиться в нашей гостинице?

– Четыре дня.

«Четыре дня?!» – мысленно ужаснулась я, но все же смогла сохранить на лице невозмутимое выражение.

– Плюс-минус день. У нас командировка – возможно, удастся решить все дела быстро, возможно, нет, – с охотой пояснил Марк. Он улыбался, любезничал – вел себя, как обычный человек, приехавший в чужой город по долгу службы. И только не очень довольное выражение моего лица вносило легкий диссонанс в эту сцену.

– Думаю, у нас найдется для вас отличный номер, – кивнул управляющий.

Еще пара минут ушла на оформление документов, после чего нам вернули паспорта и выдали ключи от номера. Марк забрал их себе и сгреб со стойки паспорт. К моим документам он даже не притронулся. Вот и отлично – пусть держит дистанцию!

В нашем случае дистанция была лишь временно сдерживаемой злостью. Хотя Марк не сказал ни слова о моем нелюбезном поведении в холле гостиницы, я точно знала – он в ярости. Он просто молчал, не оборачивался и не смотрел на меня. Я же следила за ним. Пока мы поднимались в лифте, я стояла у него за спиной и сверлила ее взглядом. И когда мы шли по коридору, я тоже не спускала глаз со своего попутчика. Только в номере я перестала играть в гляделки, поставила сумку на пол, сняла промокший плащ, прошла мимо остановившегося в дверях Марка и опустилась в кресло.

– Нас не обманули – номер и впрямь вполне сносный! – оценила я интерьер.

– Мы здесь все равно ненадолго, – прокомментировал Марк, запер дверь на ключ и тоже прошел в номер. Он заглянула в ванную комнату, открыл дверки шкафа, проверил ящики прикроватного столика. Когда он провел ладонью по низу подоконника, меня вдруг осенило: «Он думает, что в номере может быть прослушка?»

От кого же бежит этот человек в Тарасов? Кого он боится? И кто он вообще такой, если для того, чтобы нанять охрану, ему понадобилось похищать мою тетю?

– Я думала, что мы сразу поедem в Тарасов, – произнесла я, когда Марк закончил осмотр номера.

– У меня остались здесь неужеленные дела, – позабыв про зарок молчать, пояснил мужик. – Сегодня мы поедem к одному человеку... Встреча назначена на два часа дня. До этого никаких дел, вполне можно заказать еду в номер.

– Заказывай! – кивнула я.

Марк удивленно на меня посмотрел, я довольно оскалилась.

– Я – телохранитель и должна тебя охранять. Все. Точка. Больше я ничего не должна. Возможно, тебя не предупредили, но в нашем договоре о сотрудничестве есть один маленький пунктик, – елеиным голосочком пропела я. – Я тебе не прислуга! Хочешь есть – сам заказывай себе обед! – последнюю фразу я произносила уже без фальшивой улыбки. Вы-

говорила, отвернулась к окну и закурила.

Уж бесить мужика, так по полной программе! Возможно, это было рискованно и опрометчиво, ведь в руках у его дружков моя тетя. Но я была уверена – гнусный мужик не станет жаловаться боссу на несговорчивую напарницу. Фраза «она отказалась заказывать для меня обед» звучала малоубедительно для серьезного поклепа в мой адрес.

Я слушала, как Марк топает по комнате. Злой и взвинченный, он ходил от шкафа к кровати и обратно, потом хлопнула дверь и наступила тишина.

Я выждала пару минут, прислушалась – шум воды. Я осторожно огляделась. Нет сомнения: Марк разложил свои вещи – пальто на кресле, кейс на столе – и заперся в ванной комнате.

Словно кошка на охоте, я соскользнула с кресла и в два прыжка оказалась у шкафа. Зажав сигарету между зубами, то и дело поглядывая на закрытую дверь ванной, я занялась самым неблагородным делом – рысканьем по чужим вещам.

Я распахнула дверки шкафа, быстро проверила немногочисленные пожитки своего попутчика. Ничего. Метнулась к креслу и обыскала карманы пальто. Снова пусто! Я перевела взгляд на кейс и плотоядно усмехнулась. Потеряв всякий интерес к шмоткам Марка, я вцепилась в кожаный портфель, но уже через пару минут поставила его на место.

– Чертов мужик, – прошипела я сквозь зубы.

Надо было отдать должное Марку – уж не знаю, кем он

там был на самом деле – криминальной шишкой или самой последней пешкой, но правила конспирации мужик знал на пять с плюсом и, собираясь в душ, прихватил с собой все документы – кейс был совершенно пуст!

Он был немногословен, избегал встречаться со мной взглядом и бесился, когда я закуривала. Пока это было все, что мне удалось узнать о моем попутчике.

Когда Марк вышел из ванной комнаты, я как ни в чем не бывало сидела в кресле и докуривала сигарету.

– Ты можешь не курить хотя бы в номере? – спросил он уже без прежней злобы – то ли смирился, то ли устал.

– Извини, привычка, – отозвалась я и раздавила в пепельнице окурок.

Марк вздохнул, но на этот раз смолчал, прошел к кровати и развалился на покрывале.

– Ненавижу поезда! Не могу в них спать... – произнес он. – Каждый раз после дороги мечтаю поскорее оказаться дома.

«Все-таки я не ошиблась, он приехал в Зеленоград из другого города!»

– Я тоже не люблю переезды, – говорила я, а думала совсем о другом. «Брюки, незаправленная рубашка, жилетка – куда же этот чертов мужик спрятал паспорт?» – У меня отец был военный, я с ним столько помоталась по стране, что на всю жизнь хватит.

– Вот и у меня такая же история.

Марк подложил под голову подушку и прикрыл глаза. Я тихонько переместилась на кровать – поближе к своей жертве.

– Даже если ехать нужно далеко, все равно я предпочту автомобиль, – закончил он, поудобней устроился на подушке, подтянул к себе одеяло.

Я смотрела на него и ждала. А взглядом обыскивала – карманы брюк, потайные клапаны жилетки. Мне необходимо было узнать хотя бы что-то о моем попутчике. Например, его полное имя! Я придвинулась чуть ближе.

– Даже не думай, – неожиданно произнес Марк.

Я вздрогнула и отпрянула назад.

Его хитрые серые глаза смотрели на меня в упор.

– Тебе не нужно знать ничего, кроме того, что ты уже знаешь. Иначе мне придется пойти на крайние меры. Думаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я сейчас говорю?

Мне хотелось схватить гнусного мужика за шиворот, встрясти из него правду, заставить рассказать все, что он знает о тете Миле.

– Так что бросай эти фокусы, они до добра не доведут, – посоветовал Марк и отвернулся от меня.

Еще немного, и наши напряженные отношения могли бы перейти в открытый конфликт. Мы были готовы сцепиться в любую секунду!

Я перевела дыхание, в очередной раз подавила злость и шлепнулась на подушки. Желание рыскать по карманам

Марка как рукой сняло. Этот хитрый лис и во сне кур считает – теперь я точно это знала! И даже когда мужик мирно засопел, я не рискнула запустить руку в его портмоне. Вместо этого я натянула на себя край одеяла и закрыла глаза. Бессонная ночь и измотанные нервы дали о себе знать – я моментально отключилась.

* * *

Я открыла глаза и села на кровати. Марк стоял у шкафа и застегивал манжеты рубашки. Стоило мне только подняться, как он тут же обернулся назад.

– Нам пора, – как всегда коротко сказал он.

Без лишних слов я встала, прошла в ванную и умылась. Пока ополаскивала лицо холодной водой, я задержалась взглядом на своем отражении. Бледная, всклокоченная, с нездорово блестящими глазами – н-да, видок у меня был еще тот... А настроение и того хуже! Но нужно было работать.

Я вышла из ванной, взяла со стула плащ, прихватила клатч.

– Мы можем ехать, – кивнула я Марку.

Как уже повелось – молча мы спустились вниз и вышли из гостиницы. Холод, слякоть и мокрый снег, летящий в лицо, – ничего не изменилось с тех пор, как мы приехали с вокзала. И на парковке стоял все тот же набор машин – старень-

кий «Фиат», «Ниссан» и мой малогабаритный «Фольк». Хотя нет... На другой стороне улицы появилась «Ауди» – капот грязный, на лобовом стекле разводы. «И что за нерадивый хозяин мог оставить свой автомобиль в таком виде?» – машинально подумала я и открыла сумочку, чтобы достать брелок от сигнализации с ключами, но что-то заставило меня поднять глаза на «Ауди». За рулем сидел мужик, жевал бутерброд и меланхолично поглядывал по сторонам, на двери гостиницы, на прохожих, на нас с Марком. Привыкшая обращать внимание на мелочи, я тут же заметила бинокль и неаккуратно скомканную карту города на передней панели перед дядькой. Нас пасли! Я ведь была знатной ищейкой и носом чуяла неладное...

Мельком я взглянула на Марка – угрюмый мужик, не глядя по сторонам, обошел машину со стороны капота и распахнул дверцу. Я не стала подавать виду, что меня кое-что насторожило, и как ни в чем не бывало запрыгнула в салон.

– Где назначена встреча? – спросила я своего попутчика, когда мы оказались в машине, и я завела мотор.

– На Соборной, дом пять.

Я кивнула и вывернула руль вправо, машина выехала на дорогу и понеслась вниз по улице. Я посмотрела в зеркало заднего вида: «Ауди» так и осталась стоять на том же месте, никто и не думал следить за нами. Еще какое-то время я размышляла о водителе иномарки, то и дело бросала взгляд в зеркало, но злосчастная машина так и не показалась на го-

ризонте, и через какое-то время мои мысли приняли совсем другое направление.

Я не решалась бы утверждать, кем был Марк – рядовой шестеркой или правой рукой босса, но его дружки точно жили на широкую ногу! По крайней мере дом, адрес которого назвал мой попутчик, располагался в одном из самых престижных районов города – стареньком квартале с десятком так называемых сталинских пятиэтажек. Здесь не селились современные нувориши, но жили интеллигенты старой закалки.

– Нам сюда, – указал Марк на одно из раритетных жилищ.

Я послушно свернула в арку, проехала через пустынный дворик и остановилась у нужного подъезда.

– Пойдешь со мной, – принял решение Марк.

У меня не было никаких возражений на этот счет. Я вышла из машины и огляделась по сторонам. Пустые скамейки, островки грязного снега, кое-где позабытая нерадивыми дворниками опавшая листва. Тоскливая картина!

Невесело было и внутри дома – высокие потолки, зарешеченные лампочки и нескончаемый лестничный пролет. Деревянные ступеньки скрипели от каждого шага. Хотелось завыть.

Нам пришлось подняться на пятый этаж. Марк позвонил в дверь с номером тридцать два. Я оглядывалась по сторонам, ежилась от холода и пыталась понять – какая нелегкая принесла нас сюда? Мой спутник снова нажал на кнопку. Звонок

тоненько тренькнул где-то в глубине квартиры, но открывать нам никто не спешил.

– Может, никого нет дома, – предположила я.

– Мы договаривались с ним о встрече.

– С ним? Это мужчина?

– Тебе не нужно знать подробностей. Кажется, мы обсудили этот вопрос. Ты просто мой телохранитель.

Я поджала губы, но смолчала, а Марк снова принялся звонить. Прошло минут пять, прежде чем щелкнул замок, створка двери чуть приоткрылась, и из темноты коридора показался низенький мужичонка неопределенного возраста.

– Мы договаривались о встрече на сегодня, – отчеканил Марк. Ни «привет», ни «пока» – очевидно, для него то было в пределах нормы!

– Да-да... – блестящие глазки хозяина квартиры забежали от меня к Марку и обратно. – Конечно... Я помню... Проходите...

Он шагнул назад, приглашая нас войти. Марк обернулся ко мне, давая знак, чтобы я шла за ним, и переступил через порог. Я проскользнула следом.

Хозяин квартиры тут же захлопнул дверь, и мы оказались в полутемном коридоре, заставленном всяким хламом – здесь было старомодное трюмо, заваленное разнокалиберными рулонами бумаги, кресло с горой непонятного добра, а на крючках, вбитых в стену, висело множество вещей – кажется, здесь был представлен весь гардероб хозяина. Подоб-

ного кавардака я давненько не видела!

Собственно говоря, не менее странно выглядел и дружок Марка – в потертых джинсах и рубашке, на шее намотан клетчатый шарф, на носу очки. Он затравленно зыркал на Марка, и его мелко потряхивало. Очевидно, он был болен.

– Все будет готово только завтра... – прощуршал он.

– Я в курсе. Хотел удостовериться, что все о'кей! Женя, подожди меня на кухне, мне нужно решить пару вопросов, – последняя фраза относилась уже ко мне. Марк даже не удостоился познакомить меня со своим странным товарищем – впрочем, меня это уже не удивляло. Я начинала привыкать к странным замашкам своего попутчика.

– Конечно, – тут же засуетился мужик, – идемте, кухня вон там.

Через темный коридор меня проводили на кухню.

– У вас можно курить? – спросила я у хозяина апартаментов.

– Конечно-конечно... Можете курить. Пепельница на подоконнике.

Я кивнула и отвернулась от странного мужика.

– Идемте в кабинет, – позвал он Марка.

Я стояла на пороге кухни и прислушивалась к удаляющимся шагам мужчин – шаркал подошвами хозяин квартиры, твердо шагал мой попутчик. Где-то в глубине коридора хлопнула дверь. Они закрылись!

В любом другом случае я бы понеслась следом и, навост-

рив ушки, разузнала бы, в чем суть совещания на Соборной в квартире номер тридцать два. Но за короткое время, проведенное рядом с Марком, я достаточно хорошо узнала этого мужика. С ним такие дешевые трюки не проходят!

Поэтому я предпочла спокойно покурить без тычков и упреков со стороны своего попутчика – нудного поборника здорового образа жизни. Итак, где здесь пепельница?

Я обвела взглядом пищеблок и тихонько присвистнула. Здесь царил такой же бардак, как и в прихожей. В раковине – гора немытой посуды, на столе – заляпанная разноцветными красками клеенка, а на подоконнике – свалка из тарелок, чашек, рулонов бумаги, каких-то рамок и прочего хлама. Я подошла к окну и попыталась найти среди всего этого пепельницу. Но под руку попадались то грязные бокалы, то рамки. За одну из красивых лаковых рамок я зацепилась взглядом. Под стеклом был диплом «За лучший этюд. Эду Мартынову». Следующая рамка тоже оказалась с именным сертификатом – «За лучший натюрморт. Эду Мартынову». Здесь же и статуэтка «Золотая кисть» с тем же именем.

«Так хозяин этой квартиры художник!» – дошло до меня. Теперь понятно, почему везде такое скопление бумаги, а стол запачкан красками! Так называемый художественный беспорядок – обязательная атрибутика квартиры любой мало-мальски творческой личности – не обошел стороной и сие скромное жилище!

Сзади послышался какой-то шорох. Я тут же отдернула

руку от рамки и обернулась. В дверях стоял Эд.

– Извините, что напугал... – зашелестел он. – Просто хотел заварить кофе. Вы будете?

– Нет, спасибо, – мотнула я головой и на всякий случай отошла к подоконнику.

– А вот я, знаете ли, большой любитель кофе. Просто не могу без этого напитка.

Художник прошел на кухню, чиркнул спичкой, зажег газ и громыхнул чайником.

– За день могу выпить чашек пять арабики, – он обернулся и неожиданно тихо спросил. – Вы работаете на этих людей?

– Что? – опешила я.

– Я слышал, как вы переговаривались за дверью, – горячо зашептал он, – вы на них работаете. Вас тоже заставили?

До меня вдруг дошло, что его лихорадочная трясучка – это не болезнь, не сумасшествие, а признак самого настоящего панического страха. Этот страх затравленного зверька, плескавшийся в его глазах, невольно передался и мне.

– О чем вы? – одними губами произнесла я.

– Они пришли к вам, угрожали? – Эд сделал шаг мне навстречу, я невольно отступила назад. – Это ужасно! Они заставили меня!

– Вы пьяны?

– Нет, я не пьян! Я вообще никогда не пью! В доме нет ни грамма спиртного! Я совершенно трезв! И отвечаю сейчас за

каждое свое слово! Меня заставили работать! Меня убьют, если я что-то сделаю не так... Это все Миша Кравец... Это по его указке...

– Кто?

– Умоляю вас, помогите мне! – Эд все же смог схватить меня за руки и теперь с мольбой заглядывал в глаза. Больше всего мне сейчас хотелось оттолкнуть его, закричать, убежать из этой ужасной квартиры, заваленной всяким хламом, и забыть, забыть раз и навсегда события последних дней. Но я осталась стоять как вкопанная на месте и слушать то, что говорил этот перепуганный до смерти человек. А он, как скороговорку, твердил: – Мне больше некого просить... Я специально оставил его одного все проверять, а сам пошел варить кофе... Мне надо было сказать вам... Мне больше некому сказать... Вот уже неделю я не могу выйти из своей квартиры... Они следят за мной! Я должен работать на них! Я должен успеть! А иначе... У меня забрали телефон, перерезали провода, я боюсь выйти на улицу. Вдруг поймают? А вы... Вы на свободе... Вы можете мне помочь...

– О чем вы? Что вас заставляют делать эти люди? Они похитили мою тетю! Кто они?

Но Эд не слышал меня, он продолжал твердить свое:

– У меня есть план... Отличный план... Но я боюсь... Я так боюсь... Ведь меня могут убить... Сообщите в милицию!

Чайник на плите закипел, Эд резко выпустил меня и крутанулся назад.

– Мне нужно вернуться, иначе он что-нибудь заподозрит! – прошептал он и метнулся к плите.

Трясушимися руками художник открыл дверцу одного из шкафчиков, достал две чашки, звякнул ими о стол, схватил банку кофе. Я смотрела, как он насыпает в кружки коричневый порошок, как наливает кипяток. В какой-то момент он обернулся ко мне и прошептал:

– Помогите мне, пожалуйста... – схватил чашки и быстро вышел из кухни.

Я осталась одна – вконец разбитая, ошарашенная. В голове был хаос похлеще, чем в квартире у господина Мартынова. Я присела на стол, выхватила пачку сигарет и нервно закурила.

Значит, я не единственная, кто волей судьбы вынужден работать на этих людей. Методику запугивания и шантажа они практикуют на всех, кого втягивают в свои аферы. Если слова Эда не были бредом (а они им не были – я в этом не сомневалась!), то его заставили работать неделю назад. За мной слежку вели последние три дня. Странная получается история – сначала им понадобился художник, потом телохранитель... И я никак не могла понять сути этих нешуточных бандитских игр – почему ни с одним из нас они не попытались договориться мирно? Зачем было похищать мою тетю? Для чего понадобилось запугивать Эда? И что вообще было нужно этим людям от бедного художника? Впрочем, вполне возможно, что очень скоро я получу ответы на все

вопросы. Ведь теперь у меня в руках была главная зацепка – я знала имя человека, который стоял за всеми этими махинациями. И я буду не Женечка Охотникова, если не смогу разыскать этого чертова Мишу Кравца!

Я как раз успела докурить сигарету, когда в коридоре слышались шаги, а потом в кухню заглянул Марк.

– Нам пора, – как всегда сухо скомандовал он.

Я соскользнула со стола, затушила в раковине окурок и вышла в коридор. Эд уже открыл дверь, чтобы проводить нас. Марк, не прощаясь, вышел в подъезд. За долю секунды, пока он находился ко мне спиной, я взглянула на художника, едва заметно кивнула головой и тут же шагнула за порог.

Несчастный запуганный человек остался по ту сторону двери.

– Идем, у нас есть еще дела! – поторопил меня Марк.

Я поспешила за ним следом. Но, спускаясь вниз по скрипучим ступенькам, я ни капельки не сомневалась, что мне еще предстоит вернуться сюда.

То снег, то дождь, то снег, то дождь. На этот раз был дождь. Я села в машину, завела мотор и включила «дворники». На душе было паршиво!

А вот мой попутчик Марк как-то оживился.

– Поехали в какое-нибудь кафе, – ни с того ни с сего предложил он.

Мое дело было выполнять приказы, и я послушно повернула руль, выводя «Фольк» из тесного двора на перепол-

ненную автостраду. Мы проехали несколько кварталов вниз, свернули на перекрестке. Но из головы у меня никак не выходил запуганный человек с Соборной, из квартиры тридцать два. Не позвоню в полицию – его убьют. Позвоню – кто знает, чем это обернется для моей тети? Как же быть? Что делать? Машинально я схватилась за пачку «Парламента», потрясла ее, открыла – пусто. Вот черт!

– Мне нужно заехать в магазин – сигареты закончились, – произнесла я, подъезжая к тротуару.

Марк согласно кивнул. «Неожиданно... – подумала я. – Неужто смирился с курящей напарницей?» И, пока мой суровый попутчик не передумал, быстренько шмыгнула из машинки к ближайшему киоску. «Так как же все-таки быть? – ломала я голову, переминаясь с ноги на ногу, пока продавщица искала нужные мне сигареты. – Звонить опасно... Очень опасно...»

– Возьмите, пожалуйста! – протянули мне бело-синюю пачку.

«Так как же быть?»

Не отходя от киоска, я распечатала пачку и закурила. Руки тут же согрелись, паника внутри улеглась. Я не знала, правильное ли решение я принимаю, но, возвращаясь к машине, точно знала, как поступлю!

– Если я не ошибаюсь, то ближайшее кафе есть на соседней улице, – сообщила я Марку.

– Отлично! Туда и поехали, – дал добро мой попутчик, и

я погнала машину в нужном направлении.

Я не ошиблась: кафе «Рояль» обнаружилось за ближайшем перекрестком. Уютный зал с тесно стоящими столиками, специфическая атмосфера восьмидесятых и вполне сносная кухня – это был неплохой выбор.

Мы заняли самый дальний столик. Миловидная девушка в униформе тут же принесла меню. Я без особого энтузиазма листала странички. Никакого аппетита не было, я покосилась на Марка – компания не располагала.

– Черный кофе и чизкейк, – я захлопнула папку с меню и вернула ее девушке.

– А мне жаркое и... – Марк задумался, потом посмотрел на меня и неожиданно спросил: – Может, коньяку?

Напиться и забыться – в моем случае было бы идеальным вариантом. Но я отрицательно помотала головой.

– Я за рулем, – хмуро напомнила я.

– А я выпью! – разгулялся мой попутчик.

Хотя... Может, оно и к лучшему. Пьяный Марк – болтливый Марк!

Однако пятьдесят граммов не самого дорогого коньяка не развязали язык ненавистного мужика. Единственное, что мне удалось узнать, так это причину распития алкогольных напитков.

– За успех нашей поездки! – поднял Марк рюмку коньяка.

– Надеюсь, что скоро мы уедем из Зеленограда.

– Если все пойдет по плану, то уже через два дня, – кивнул

мужик.

Я насторожилась.

– Через два?

– Да, осталась пара дел, и можно будет выезжать.

– Как ты планировал добираться до Тарасова?

– На машине!

– На машине?!

– Ну да! На твоей машине!

– Не понимаю... Из Зеленограда в Тарасов есть прямой рейс.

– Мы поедем на машине, – твердо произнес Марк и принялся за еду.

Я не стала спорить, но про себя приплюсовала к уже имеющимся еще одну странность. «Этим людям был нужен художник, телохранитель и поездка из Зеленограда в Тарасов на легковом авто. Любопытно... Очень любопытно!»

– А в Тарасове? Что будет там? – рискнула я задать самый главный вопрос.

– А что там может быть? – спросил Марк.

Он жевал поданную еду и смотрел на меня совершенно невозмутимым взглядом. Убила бы гада!

– Как только мы окажемся в Тарасове, тетю Милу сразу же отпустят?

– Давай сначала доедем, а потом будем рассуждать.

Мужик взял в руки баночку соуса, встряхнул и опрокинул себе в тарелку. Я проследила за тем, как томатная жижа рас-

теклась по тарелке.

– Но мне важно знать сейчас, – потеряв всякий страх, настаивала я. – Я тебя охраняю, я везде сопровождаю тебя, я повезу тебя в Тарасов. А что, если...

– Оставь этот разговор, – перебил меня Марк. – Если ты все сделаешь, как тебе говорят, то ничего с твоей теткой не случится!

– Ты просто не представляешь, каково это! Когда близкий тебе человек находится в опасности!

– Прекращай! – зло рыкнул Марк.

– Как я могу тебе верить?!

– У тебя просто нет других вариантов!

Я явно разозлила мужика не на шутку. Он с такой яростью махнул рукой, что нечаянно задел баночку соуса и опрокинул ее на себя.

– Черт! – выругался Марк.

– Возьми салфетку.

– Вот черт! – шипел он сквозь зубы, вытирая брюки.

– Лучше иди в туалет, – посоветовала я.

Марк отшвырнул салфетку и поднялся с места.

– Я сейчас вернусь, – сказал он и размашисто зашагал в сторону двери с табличкой WC.

Я смотрела ему вслед, не мигая. В голове отчетливо пронеслась мысль: «Это мой шанс!» И, как только Марк скрылся за дверью, я схватилась за свой клатч. В моем распоряжении были считанные секунды, и нужно было успеть!

Я перерыла содержимое сумочки. Где-то у меня должна быть ручка. Ключи, сигареты, зажигалка – все не то! Ручки не было. Я схватила карандаш для глаз, выдернула из-под тарелки салфетку и трясущимися руками нацарапала: «Я в беде! Работаю на Мишу Кравца. Пятнадцатого выезжаю с его человеком из Зеленограда через Рижскую трассу. Бандиты собираются убить моего знакомого – Эда Мартынова. Адрес: Соборная, дом пять, квартира тридцать два. Помоги! Прошу передать эту записку майору полиции Д. Евдокимову. Номер телефона: 65-75-33».

Руки не слушались и дрожали, я то и дело поглядывала на дверь, боясь, что она откроется. Меня трясло, я задыхалась. Сердце гулко билось в груди – лишь бы успеть!

Немеющими пальцами накарябав «От Жени», я свернула салфетку. Действия, когда я прятала заветное послание под тарелку, а дверь уборной открывалась – совпали. Должно быть, в этот момент моя жизнь укоротилась лет на пять как минимум. И все же я это сделала! Когда Марк шел к нашему столику, я как ни в чем не бывало глотала кофе и поглядывала по сторонам. И только взглядом с ним я избегала встречаться – боялась, что выдам себя.

– Давай договоримся, – произнес мужик, садясь на соседний стул. – Больше не обсуждать эту тему.

– Договорились, – кивнула я, не поднимая головы. Наш с Марком мир был лишь временно сдерживаемой злобой, и сейчас я понимала это как никогда раньше.

Оставшееся время в кафе я провела как на иголках. Когда Марк наконец-то попросил счет, я тихонечко выдохнула. Он расплатился, надел пальто. Я тоже не отставала – прихватила свой клатч и поспешила уйти.

Уже у выхода я мельком обернулась назад. Официантка собирала посуду с нашего столика. Поставила тарелку Марка на поднос, рюмку, приборы, взяла мою чашку. На столе осталась лежать салфетка. ТА САМАЯ САЛФЕТКА.

– Проходи, – распахнул передо мной дверь Марк.

Дольше медлить было нельзя, и я вышла на улицу.

Что же, теперь моя судьба была в руках того человека, который найдет послание. Ведь исписанная корявым почерком салфетка была единственным шансом на спасение.

Глава 3

Как оказалось, следующая встреча у Марка была намечена на поздний вечер и, коль скоро до этого времени никаких дел в городе больше не было, он счел нужным вернуться в гостиницу. Лично у меня никаких возражений не было, и без лишних разговоров я доставила своего попутчика к дверям гостиницы «Зеленоградская».

Пока я пыталась припарковать свой «Фольк» между «Той-отой» и громоздким «Ниссаном», я взглянула в зеркало заднего вида. Старенькая «Ауди» была, разумеется, на месте! И тип за рулем был все тот же. Только теперь он не жевал бутерброд, а читал газетенку и иногда поглядывал на прохожих. Типичное поведение для ищейки, получившей задание следить! Сама не раз действовала подобным образом.

Я взяла клатч под мышку и выбралась из машины. «А интересно, на какую сторону выходят окна нашего номера?» – вдруг подумала я. В голове у меня родился коварный план...

Но на то, чтобы изучать особенности архитектуры гостиничного комплекса, времени не было – Марк уже выбрался из машины и вполне мог заподозрить в моем ротодействе что-то неладное. Сама невозмутимость, я включила сигнализацию и, звонко цокая каблучками, заспешила по тротуару в сторону крыльца.

«О слежке – ни слова! Использую это открытие в своих

целях!» – решила я. Эта мысль придала мне уверенности, и в номер я возвращалась уже в более спокойном настроении. И даже на Марка смотрела без прежней лютой ненависти.

Впрочем, и мой горе-попутчик на время забыл про неприязнь. Развалился в кресле и взял пульт от телевизора.

– Все равно до вечера нужно как-то скоротать время, – произнес он, щелкая по кнопкам. На экране замелькали кадры какой-то старой киноленты, сюжет из новостного блока, ток-шоу для домохозяек.

Я отвернулась от экрана, прошла в глубь номера, на ходу стягивая плащ, остановилась у окна и выглянула на улицу. «Второй этаж – то, что надо!» – про себя отметила я. А вслух сказала:

– Так промерзла на улице! Наберу ванную и погреюсь.

– Угу! – отозвался Марк. События, разворачивающиеся на экране, явно интересовали его больше моей скромной персоны. Это было мне только на руку!

Я отвернулась от мужика, чтобы скрыть довольную улыбку. Надо признать, я не была пафосной стервой или отъявленной чертовкой, но умела постоять за себя, и этому мерзавцу Марку и его дружкам мало не покажется!

Я демонстративно достала из шкафа полотенце, вытащила из сумки свежую рубашку, краешком глаза не переставая следить за Марком, прихватила с собой сумочку – верный «макаров» был именно в ней, а он-то и должен был сослужить мне верную службу... И, пока меня не поймали с по-

личным, я прошмыгнула в ванную комнату. Заперлась, прильнула к двери, прислушалась – ни единого звука, кроме голосов из динамиков телевизора. Отлично!

Я действовала быстро и решительно, как будто все движения были сто раз отрепетированы и проверены. Я повесила махровую тряпку на крючок, туда же пристроила и свою рубашку, шагнула к окну, подняла жалюзи, без малейшего колебания распахнула створки. На кафельный пол тут же полетел ворох снежинок. Меня обдало промозглой ноябрьской прохладой. Но внутри меня кипела такая злоба, что не пугал даже ноль градусов на улице.

Я должна была во что бы то ни стало разобраться в сомнительной истории, организатором которой был некий Михаил Кравец. И если мой попутчик не хочет ничего рассказывать, то мне обо всем поведаст тот, кто за ним следит! Наверняка дядька на «Ауди» не из праздного любопытства пасет шельму Марка. Вот с ним-то я сейчас и организую приватную беседу!

Я перегнулась через подоконник и выглянула наружу – слева глухая стена, справа от самой крыши вниз тянется труба водостока. Интересно, я смогу по ней забраться обратно в номер? Но, как говорится, не проверишь – не узнаешь! Не задерживаясь, я взобралась на подоконник – эх, где наша не пропадала! – и спрыгнула вниз.

Окна нашего номера выходили на безлюдную улицу, так что обошлось без свидетелей сумасбродного поступка. Я тут

же вскочила на ноги, огляделась, встряхнулась и, как гончая, понеслась по задворкам гостиничного комплекса. Задачей номер один было незаметно подобраться к «Ауди». Но и здесь я точно знала, как действовать, не впервой!

Серая «Ауди» стояла напротив гостиничной парковки, я же помчалась в противоположную сторону. Добежала до ближайшего перекрестка, позабыв про все правила, перебежала дорогу на красный свет, чуть не угодила под проезжавшую машину, выругалась и помчалась дальше. Окольным путем я вернулась обратно к тому месту, где была припаркована иномарка. Еще на ходу я вытащила из сумочки пистолет...

Остальное было делом техники – я выскочила из-за угла дома, распахнула дверцу «Ауди», шлепнулась на соседнее с водителем сиденье и, довольно оскалившись, наставила на мужика пистолет.

– Привет, дружок!

Для достижения поставленной цели главным был эффект неожиданности, я в этом была еще та мастерица-затейница.

– Ты че? – опешил дядька, до этого невозмутимо листавший газетенку.

– Ниче! – передразнила я его. – Поговорить надо!

– О чем? – небритый мужик – по виду уголовник – совершенно искренне округлил глаза.

– Кто тебя сюда прислал?

– Ты че, чокнутая? Пушку спрячь!

– Советую говорить быстро и по делу! А иначе – пристреплю, – прошипела я и, чтобы не быть голословной, щелкнула затвором. Мужик побледнел.

– С дуба рухнула? – прозаикался он.

– Здесь я задаю вопросы, а ты отвечаешь! – зло сверкая глазами, отчеканила я. В моих планах было расколоть мужика максимум за десять минут, и я вовсе не была настроена на лирическую долгую беседу. Ведь, решаясь на такую аферу, я слишком многим рисковала... – Тебя прислали сюда следить за Марком?

Мужик морщился, кривился, смотрел то на меня, то на пистолет, потом выдавил из себя:

– Д-да...

– Откуда ты его ведешь?

– Из Сызрани! Я сел с ним в один поезд еще там и с тех пор не отставал.

– Зачем?

– Приказ босса.

– Как зовут твоего босса?

– Семен Давыдов.

Мужик через силу цедил слова.

– Семен Аркадьевич Давыдов.

– Зачем твоему боссу понадобился Марк?

– Тебе лучше знать! – окрысился мужик. – Он же твой дружок!

– Ошибаешься, – вкрадчиво пояснила я. – Он мне не дру-

жок. Я просто охраняю его – я телохранитель. И мне до смерти хочется знать, что за фрукт мой клиент.

– Брось дурака валять! Какой ты телохранитель?!

Я нервно перевела дыхание – объяснять все тонкости нашего с Марком сотрудничества времени не было – и продолжила допрос:

– Чем твоему боссу не угодил Марк?

– Не знаю.

– Долги? – сделала я предположение.

– Не знаю.

– Конкуренция? – не отступалась я.

– Не знаю.

– Или, быть может, личная неприязнь?

– Без понятия!

Он врал. Он думал, что я шучу. Но я была серьезна, как никогда. Не для того я с таким трудом сбегала от Марка, чтобы принять участие в таком бестолковом разговоре. Ну, уж нет! Я не уйду отсюда, пока не получу ответы на все свои вопросы.

– Как тебя зовут? – смягчила я тон.

– Колян, – растерялся мужик от такой неожиданной смены темы.

– Николай, мне очень не хотелось бы этого делать, но... Я считаю до трех, и если ты не ответишь на мой вопрос, я выстрелю. Итак, зачем господину Давыдову понадобился Марк? Раз... Два...

– Твой приятель кое-что украл у моего босса! – на одном дыхании выпалил Николка.

Я расплылась в довольной улыбке – умею же я припугнуть! Но сбавлять обороты было пока рано, и с прежним напором я задала следующий вопрос:

– Что украл?

Я смотрела в упор и ждала. Я не собиралась убирать пистолет, я не думала выходить из машины. Я не сдвинулась с места, пока не получу ответы на все свои вопросы! Должно быть, Николка понял мой настрой.

– Картину! – мужик кривился и корчился так, как будто выдавал государственную тайну.

– Картину... – протянула я.

Стремительное бегство Марка через все города, его желание видеть рядом с собой телохранителя, запуганный художник, выполняющий какой-то таинственный заказ, и теперь кража картины. Все это, без сомнения, было звеньями одной цепочки.

– Я не вру! Убери пистолет! Сказал все, что знал! – запричитал Колян. – Отпусти меня! Убери пистолет!

– Убери пистолет, – повторил другой мужской голос у меня за спиной, и мне в бок ткнулось что-то твердое и холодное.

Я резко обернулась и выругалась. У открытой двери машины стоял Марк – всклокоченный, злой, с пистолетом в руке.

– Я выстрелю, если ты сейчас же не отпустишь его! – проорчал он, и дуло его боевого ТТ еще плотнее ткнулось в мои ребра.

– Он за нами следил!

– Прячь пушку и выходи из машины!

– Он пас тебя от самой Сызрани!

Чертов Марк был непоколебим.

Больше всего мне сейчас хотелось разреветься в голос. Или кого-нибудь убить.

– Выходи из машины! – Марк схватил меня за рукав свитера и потащил на салона.

– Пошел к черту! – все же сорвалась я и сделала то, о чем мечтала с первой минуты нашей встречи, – размахнулась и ударила Марка ребром пистолета по физиономии.

Он взвыл, схватился за разбитую челюсть, но уже через секунду ринулся на меня с удвоенной яростью.

– Быстро выходи из машины! Думала, что я ничего не замечу, чертова девка! Меня так просто не обманешь! – Марк снова вцепился в меня и на этот раз силой выволок из машины. Не желая сдаваться миром, я пнула мужика локтем под ребра. Он согнулся пополам, пошатнулся и стал падать на землю, увлекая и меня за собой. Пистолет я уже выронила. Но это не имело значения! Мы рухнули в сугроб мокрого грязного снега и сцепились не на жизнь, а на смерть.

Краем глаза успела заметить, что серая «Ауди» рванула с места и на полной скорости выскочила на дорогу. Но лич-

но я так жаждала разобраться с Марком, что на сбежавшего сыскаря было наплевать. Его и в другой раз можно будет поймать, а вот отвести душу и как следует навешать тумачков ненавистному мужику – второго шанса может и не представиться!

– Тварь! – окончательно потеряв всякий страх, схватила я Марка за грудки. – Ненавижу тебя!

– Хотела меня обдурить?! Сбежать?! – рычал он, тщетно пытаясь разжать мои пальцы. – Думала, что я такой идиот? Решила, что сам не заметил слезки? Я слишком хорошо знаю таких прохвосток, как ты, – никогда не успокоятся так просто! Захотелось информацией разжиться от моих врагов!

– Ненавижу тебя! Тебя и всех твоих дружков! – выплевывала я слова, за которые потом могла жестоко поплатиться. – Сама бы тебя убила, будь моя воля! Пристрелила бы тварь такую!

– Заткнись! – Марк сумел оторвать меня от себя и с такой силой тряхнул, что я кляцнула зубами.

– Как вы могли похитить мою тетю? Как? Чертовы скоты! Я даже не могу с ней поговорить! Я не знаю, где она! Что с ней! Ненавижу!

– Заткнись и послушай меня! Ты, видно, чего-то еще не поняла... Плохо объяснили? У нас твоя тетка. Пока что с ней все в порядке. Но ее убьют, если ты что-то сделаешь не так! Я на многое не обращал внимания! Когда ты собиралась рыскать по моим карманам, когда специально провоцирова-

ла меня своими разговорами... И вот теперь еще это! Если я скажу... Мне стоит только набрать номер и... – он захлебнулся словами, замолчал и еще раз встряхнул меня за плечи.

– Эй, мужик, ты че творишь? – неожиданно вмешался в наш конфликт какой-то сердобольный прохожий – молодой парень, на вид мой ровесник.

– Иди куда шел! Сами разберемся! – огрызнулся через плечо Марк, но этой секунды мне хватило, чтобы выскользнуть из его лап и еще раз ударить под ребра. Мужик ткнулся лицом в снег, закашлялся. Я еще раз ударила его.

– Получи, тварь такая! – сполна вознаградила я себя за долгое время терпеливого молчания рядом с ненавистным Марком.

– Э-э-э... – явно не ожидал такой прыти от несчастной жертвы мой заступник. – Ребята, вы чего?!

– Не мешай! – уже в один голос зарычали мы с Марком.

– Чокнутые! – плюнул парень, развернулся и зашагал дальше.

Марк снова схватил меня за плечи, опрокинул на спину и крепко прижал к земле:

– Не думай, что мне так приятно находиться с тобой рядом, – быстро заговорил он. – Это простая рабочая необходимость. Мне нужно добраться до Тарасова. Твоя задача – помочь мне в этом! Помочь, а не пытаться всячески помешать! Я сделаю вид, что ничего этого не произошло, и никому говорить не буду. Но это последняя подобная выходка с

твоей стороны. Еще один раз и... Поняла?

– Поняла, – прошипела я, припечатанная к асфальту, не имея ни малейшей возможности пошевелиться.

– Надеюсь, второй раз объяснять не придется?

– Нет.

Еще долю секунды он сверлил меня своими серыми глазами, потом резко отпустил, встал и отряхнулся.

– Идем отсюда, пока нас в милицию не забрали. Вставай, – протянул он мне руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.